

УДК 343.139

ББК 67.410.213.1

Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

A.P. Прусс

Алтайская краевая коллегия адвокатов (Барнаул, Россия)

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Basis and Conditions of Application of a Special Order of a Trial with the Consent of the Accused with the Charges against Them

A.R. Pruss

Altai Regional Collegium of Advocates (Barnaul, Russia)

Altai State University (Barnaul, Russia)

В современной России большинство уголовных дел рассматриваются в особом порядке судебного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Количество уголовных дел, рассматриваемых в таком порядке, позволяет говорить о том, что особый порядок стал основным видом правосудия в современной России.

В связи с наличием проблем в правоприменении особый порядок продолжает оставаться актуальной темой научных исследований. Автор рассматриваются проблемные аспекты особого порядка судебного разбирательства. Проводится разграничение перечня обстоятельств на основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства.

На основе изучения взглядов правоведов-исследователей, позиции Верховного суда РФ, а также практики судов общей юрисдикции анализируются конкретные основания и условия, от которых зависит возможность рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства. Автор приходит к выводу о необходимости уточнения законодателем перечня оснований и условий, изменения их содержания с целью недопущения неоправданного расширения перечня и необоснованного ограничения прав обвиняемого по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, особый порядок, права обвиняемого, правовые основания и условия.

DOI 10.14258/izvasu(2017)3-13

В 2002 г. отечественный законодатель ввел в УПК РФ упрощенную форму судебного разбирательства — особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему

In modern Russia the majority of criminal cases are considered in a special order of a trial with the consent of the accused with the charges against them. The total amount of the criminal cases which are conducted in a special order makes it possible to say that the special order becomes the main type of criminal justice in modern Russia. Owing to the particular problems in enforcement, the special order of the trial continues to be an actual theme of scientific research. The article distinguishes between legal basis and conditions of the special order. Based on the views of various lawyers, researchs, the position of the Supreme Court and law cases of the Court of General Jurisdiction, analysis is given to the basis and conditions which determine the possibility of the proceedings in a special order of the trial. The author comes to the conclusion that the list of basis and conditions needs to be changed with the aim to prevent unreasonable expansion of the list and ungrounded limitation of the rights of the accused in the criminal case.

Key words: criminal procedure, special order, rights of accused, legal basis and conditions.

обвинением, который регламентирован гл. 40 УПК РФ. Появление этого института является результатом заимствования опыта англосаксонских государств. В частности в США институт со сходными чертами

носит название «сделка о признании вины» и успешно применяется более 150 лет [1, с. 17].

За 15 лет своего существования особый порядок принципиально изменил «образ» рассмотрения дел в суде. По данным статистики, в особом порядке судебного разбирательства рассматривается более 65% от общего числа уголовных дел [2]. Ввиду стабильно высокого количества рассмотренных в таком порядке уголовных дел ученые отмечают, что особый порядок уже давно утратил качества «особенного». Он стал основной формой процесса, в отличие от некогда традиционной формы судопроизводства, отягощенной волокитой, именуемой судебным следствием [3, с. 2].

В настоящее время особый порядок судебного разбирательства остается предметом внимания ученых-процессуалистов из-за достаточного количества проблемных аспектов в его применении. Одним из таких аспектов является проблема определения оснований и условий особого порядка судебного разбирательства. Решение этого вопроса имеет важное теоретическое и практическое значение для эффективной реализации права обвиняемого на выбор этой формы судебного производства. Исследованию и разрешению проблем особого порядка судебного разбирательства посвящены работы таких ученых, как Н.П. Дубовик, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, К.А. Рыбалов, М.А. Днепровская, О.В. Качалова и др.

В названии статьи 314 УПК РФ указаны основания применения рассматриваемого порядка. Но из анализа содержания следует, что эта статья включает не только основания, но и условия. Употребляя в названии и тексте статьи оба понятия, законодатель не проводит разграничения между основаниями и условиями применения главы 40 УПК РФ.

Анализ научных работ и материалов судебной практики позволяют сделать вывод об отсутствии единого подхода к решению вопроса о необходимости разграничения оснований и условий особого порядка судебного разбирательства.

Следуя позиции законодателя, некоторые исследователи не проводят различий между основаниями и условиями применения особого порядка [4, с. 266–267], рассматривая их как сложный юридический состав [5, с. 60].

Другой подход к исследуемой проблеме заключается в разграничении оснований и условий применения особого порядка. В качестве правовых оснований применения особого порядка судебного разбирательства рассматриваются юридические предпосылки, которые возникают до начала рассмотрения уголовного дела [6], а в качестве условий — установленные в результате произведенных судом проверочных действий обстоятельства, при наличии полной совокупности которых суд получает право постановить обвинительный приговор в сокращенном порядке [7, с. 6].

Разграничение оснований и условий является необходимым. Без наличия основания, которое является базисом, отправным началом, невозможно достижение цели. Но для получения результата, в нашем случае — для рассмотрения дела в особом порядке, нужно выполнение условий, в зависимости от которых ставится возможность применения этого порядка. Таким образом, для рассмотрения дела в особом порядке необходимо соблюдение как оснований, так и условий.

Нет единства мнений и в вопросе о том, какие обстоятельства следует относить к основаниям, а какие — к условиям особого порядка. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [8], которое призвано разрешить возникающие в судебной практике вопросы, не устраняет существующих противоречий.

В научной литературе ученые называют два обстоятельства в качестве основания особого порядка судебного разбирательства: это согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и его ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства [9, с. 137; 10, с. 27; 11, с. 29; 12, с. 283]. В.А. Лазарева и Ю.В. Кувалдина выделяют одно основание — ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела в особом порядке. Иные требования следует считать условиями применения этого порядка [13, с. 2].

Анализируя мнения, мы полагаем, что к основанию особого порядка судебного разбирательства следует относить только ходатайство обвиняемого. Иные обстоятельства относятся к условиям, их наличие без заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке не меняет форму судебного производства. Соглашаясь с предъявленным обвинением, обвиняемый может не воспользоваться своим правом на выбор формы судебного производства. В таком случае уголовное дело будет рассмотрено в общем порядке.

Из положений гл. 40 УПК РФ вытекает, что к условиям особого порядка относятся следующие обстоятельства: заявление ходатайства при ознакомлении с материалами уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ) или непосредственно на предварительном слушании (п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ); согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ); предъявление обвинения в преступлении, максимальное наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ); отсутствие возражений государственного (или частного) обвинителя и потерпевшего против заявленного обвиняемым ходатайства; заявление ходатайства добровольно, в присутствии и после консультации с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314; ч. 1 ст. 315 УПК), а также осознание характера и последствий заявленного им ходатайства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ); обоснованность обвине-

ния подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Этот перечень не является исчерпывающим. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» устанавливает дополнительное условие, не названное в тексте гл. 40 УПК РФ: отсутствие основания для прекращения уголовного дела (п. 2). Несмотря на то что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для судов, судебная практика свидетельствует о том, что наличие оснований для прекращения уголовного дела не является препятствием для рассмотрения дела в особом порядке. Кроме этого, п. 2 Постановления Пленума противоречит п. 12 этого же Постановления. Согласно ему, гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности содеянное обвиняемым может быть переqualифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д.

К перечисленным выше условиям особого порядка, в литературе дополнительно выделяют признание вины обвиняемым [14, с. 83], необходимость возмещения вреда, причиненного потерпевшему [15, с. 260], отсутствие возражений обвиняемого по предъявленному гражданскому иску [16, с. 75]. Эти условия неоднозначно оцениваются в научной литературе.

В отличие от условия согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, признание вины не упоминается в гл. 40 УПК РФ как условие особого порядка судебного разбирательства. Обвиняемые (подсудимые), не обладая глубокими познаниями процессуального права, не разграничивают согласие с обвинением и признание вины, понимая под этими понятиями раскаяние в содеянном.

Решение теоретической проблемы о соотношении этих категорий имеет важное практическое значение для решения вопроса, является ли признание вины условием рассмотрения дела в особом порядке.

В своих исследованиях авторы приходят к противоположным выводам.

По мнению В.А. Лазаревой, Ю.В. Кувалдиной, признание вины имеет более широкое содержание, чем согласие с предъявленным обвинением, и предполагает последнее в качестве своей части. Именно признание вины является обязательным условием рассмотрения дела в особом порядке, поскольку оно в наибольшей степени отражает сущность процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ [13, с. 3].

Противоположную позицию занимает М.А. Днепроvская. Вина (в понимании психического отношения лица к совершенному деянию) является обязатель-

ным элементом обвинения и подлежит доказыванию. Следовательно, понятие «согласие с обвинением» является более широким понятием, чем признание вины [17, с. 30–31].

Д.П. Великий пишет, что признание вины и согласие с обвинением — это разные действия обвиняемого, имеющие различное значение. Признание вины имеет материально-правовое значение, а согласие с предъявленным обвинением — процессуальное [16, с. 76].

Признание вины обвиняемым возможно до предъявления обвинения. Это подтверждает вывод о том, что «признание вины» и «согласие с обвинением» — самостоятельные категории. Несмотря на самостоятельность, эти категории взаимосвязаны в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Из анализа протоколов судебных заседаний следует, что, проверяя соблюдение условий для особого порядка судебного разбирательства, суды задают подсудимому вопросы о признании своей вины и о раскаянии в содеянном. Это позволяет сделать вывод о том, что признание обвиняемым своей вины де-факто является условием рассмотрения дела в особом порядке, хотя не названо в гл. 40 УПК РФ.

Право на возмещение ущерба и заявление гражданского иска по уголовному делу являются важной гарантией восстановления и защиты прав и законных интересов потерпевшего. В случае рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства потерпевший не лишается установленных для него процессуальным законом гарантий его прав. Но закрепление необходимости возмещения обвиняемым причиненного ущерба как условия особого порядка вызывает объективные сомнения. Это приведет к нарушению принципа равенства всех перед законом, так как реализация права будет поставлена в зависимость от материального положения обвиняемого. В таком случае лицо, не имеющее материальной возможности возместить причиненный ущерб, будет лишено права на рассмотрение дела в особом порядке, в отличие от лица, которое имеет такую возможность. Кроме этого, наличие фигуры потерпевшего характерно не для всех составов преступлений.

Согласие обвиняемого с гражданским иском справедливо не является условием особого порядка судебного разбирательства. Эта позиция разделяется не всеми. Поскольку в объем обвинения, с которым соглашается обвиняемый, входит характер и размер вреда, причиненного деянием, спор относительно размера гражданского иска не допускается [18, с. 702–703]. В то же время потерпевший не ограничен в определении размера исковых требований, которые могут превышать размер причиненного ущерба. Поэтому закрепление необходимости согласия обвиняемого с гражданским иском в качестве условия особого порядка может повлечь за собой нарушение прав обвиняемого.

Для реализации обвиняемым своего права на выбор формы судебного производства должен быть соблюден перечень условий, который в настоящее время не нуждается в расширении. Более того, некоторые из них оценивают в литературе неоднозначно.

Одним из таких спорных условий является согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в отношении обвиняемого в особом порядке судебного производства (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон не содержит требования мотивированного возражения сторон против особого порядка судебного производства. Это приводит к тому, что, заявляя ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, обвиняемый не может быть уверен в реализации его волеизъявления, так как реализация его права зависит от личного усмотрения иных участников процесса. В этом, с нашей точки зрения, состоит нарушение прав обвиняемого с позиции конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, гарантированного ст. 19 Конституции РФ.

А. Гричаниченко предлагает исключить из ч. 1 ст. 314 УПК РФ согласие государственного обвинителя на применение «особого порядка», а ст. 226 УПК РФ дополнить указанием на обязанность прокурора при направлении дела в суд выражать свое мнение

о применении особого порядка [19, с. 76]. А.В. Пилюк пишет, что в наличии согласия прокурора на применение особого порядка нет смысла, так как подсудимый уже признал себя виновным, таким образом, прокурор «выиграл спор» [20, с. 49].

Возражения потерпевшего могут носить крайне субъективный характер, обуславливаясь эмоциональными переживаниями, фактом невозмещенного материального ущерба. Поэтому предлагается исключить согласие потерпевшего из перечня условий применения особого порядка.

Считаем необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе требования о мотивированности возражений государственного обвинителя и потерпевшего против особого порядка. Право обвиняемого на выбор особого порядка судебного разбирательства реализуется в форме заявления ходатайства, которое должно разрешаться как и любое другое, т.е. с учетом мнения сторон. Внесение такого изменения позволит учесть интересы сторон обвинения и защиты.

Многообразие мнений и подходов в определении оснований и условий особого порядка судебного разбирательства подтверждает необходимость уточнения законодателем перечня оснований и условий с целью недопущения неоправданного расширения перечня и необоснованного ограничения прав обвиняемого по уголовному делу.

Библиографический список

1. Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Российская юстиция. — 1998. — № 7.
2. Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.cdep.ru> (Дата обращения 01.04.2017).
3. Колоколов Н.А. В поисках convenient criminal law // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 1.
4. Щербина Е.В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2013. — № 4(42).
5. Мурашкин И.Ю. Заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Вестник Омского юридического института. — 2011. — № 4(17).
6. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики : монография / науч. ред. А.Ф. Ефремов. — Саратов, 2008.
7. Ивенский А.И. Приговор — акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006.
8. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.consultant.ru/online/> (Дата обращения 01.04.2017).
9. Аверченко А.К. О сущности и содержании соглашения обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М.К. Свиридова. — Томск, 2005. — Ч. 29.
10. Петухов Е.Н. Правовые основания и условия применения института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 2(10).
11. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации : монография. — М., 2004.
12. Дудко Н.А., Погосян А.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Евразийское правовое пространство: взгляд ученых : сб. ст. Евразийского молодежного

юридического форума (12–13 апреля 2016 г.). — Барнаул, 2016.

13. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. К вопросу об основаниях и условиях применения главы 40 УПК РФ // *Мировой судья*. — 2012. — № 4.

14. Арсенова Н.В. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.* — Барнаул, 2011.

15. Лагуткина Н.Б. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // *Наука и современность*. — 2013. — № 21.

16. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // *Журнал российского права*. — 2005. — № 6.

17. Днепровская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел : монография. — М., 2010.

18. Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2012.

19. Гричаниченко А. Особый порядок судебного производства нуждается в совершенствовании // *Уголовное право*. — 2004. — № 3.

20. Пилюк А.В. Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением // *Уголовная юстиция*. — № 1(1). — 2013.